

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

Подготовка и воспитание нового поколения ученых, поддержание преемственности собственных научных школ, а также развитие взаимодействия с молодыми исследователями других научных и учебных центров нашей страны, всегда было одной из приоритетных задач МГИМО. Именно поэтому страницы журнала «Вестника МГИМО» всегда открыты для работ молодых, перспективных специалистов, как МГИМО, так и других научных учреждений. Вместе с тем, существующие рубрики журнала не могут вместить в себя все присланные в редакцию статьи молодых исследователей, что вызвало необходимость предоставить им собственную трибуну, открыв специальную рубрику – «свежий взгляд».

ЛОББИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНЫХ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВОМ

Д. С. Белов*

В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с ролью лоббистской деятельности во взаимодействии крупных компаний с органами государственной власти. Выявлено, что в процессе этого взаимодействия у компаний возникают определенные риски, которые необходимо минимизировать. Лоббирование является одним из способов управления возникающими рисками, призванным минимизировать потенциальные потери и максимизировать возможную прибыль.

Ключевые слова: Лоббирование, лоббизм, политические риски, корпорации, ЛПР (лицо, принимающее решения), неопределенность, GR (government relations), «Рособоронэкспорт», «Русал»

Keywords: Lobbying, lobbysm risk, political risks, corporations, decision-maker, uncertainty, GR, Rosoboronexport, Rusal

Экономическая история стала объектом пристального внимания антиковедов сравнительно поздно, лишь на рубеже XIX—XX вв. И за это время в исследованиях историков оформилось несколько подходов. Под влиянием работ Эд. Мейера¹ и М. И. Ростовцева² сложился модернизаторский подход, сторонники которого рассматривали античную экономику как капиталистическую со всеми ее атрибутами: промышленными предприятиями в различных отраслях экономики, работниками, подобными современному пролетариату, рыночными связями и т. п., хотя и признавали специфику римского капитализма. Слишком прямолинейные сравнения с современностью, грубые натяжки и искажение тех реалий, которые содержались в источниках, вызывали критику как отечественных, так и зарубежных антиковедов. На Западе «антимодернизаторское» направление наиболее полно представлено в работах М. Финли³, который указывал на принципиальное отличие античной экономики от хозяйственных феноменов последующих эпох. В частности, автор отмечает отсутствие в античности единого рынка, наличие неразрывной связи эконо-

номики с социальной структурой, что принципиально отличает античное общество от капиталистического. Исследования М. Финли дали возможность историкам ближе подойти к пониманию специфики древней экономики. Сторонники такого подхода получили название «примитивисты». При всем различии в подходах, оба направления объединяет то, что историки исходят из выявления большего или меньшего сходства с капитализмом, что затрудняет раскрытие специфики античного общества.

Правда, в последнее время различия между «модернистами» и «примитивистами» стали сглаживаться⁴. Появилась группа историков, которые считают, что античная экономика развилась настолько, насколько позволял ей ее внутренний потенциал.

В отечественной науке советского периода антиковедческие исследования по экономике базировались на марксистской теории. В центре внимания был способ производства, формы собственности и эксплуатации, которые оставались вне исследовательского поля западных антиковедов. В сельском хозяйстве и в ремесле главной фигурой

* Белов Дмитрий Сергеевич – аспирант Кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России, e-mail: world_politics@mgimo.ru.

в эпоху расцвета древнего Рима предстает раб и основанное на его труде производство⁵, рядом с которым существовал труд мелких свободных ремесленников⁶ и крестьян⁷. Отечественные антиковеды критически оценили как модернизаторское, так и примитивистское направления в изучении экономики, с одной стороны, показав наличие развитых товарно-денежных отношений, но, с другой стороны, подчеркнув, что «мнение тех, кто связывает расцвет и упадок рабовладельческого хозяйства с состоянием рынка не подтверждается источниками»⁸.

Однако и в отечественной науке, находящейся всецело под влиянием марксистской теории, несмотря на все попытки выяснить специфику античного общества, происходил механический перенос на античную экономику принципов анализа капитализма: рассмотрение сельскохозяйственного и ремесленного производства как самостоятельных отраслей. Игнорировалась одна из существенных особенностей античного Рима – «предельная сближенность хозяйственной, государственно-политической и личной, повседневной бытовой сфер. В античном мире они так естественно и глубоко проникали друг в друга, что разделить их сплошь да рядом оказывается невозможным»⁹. К середине 1980-х гг. традиционные подходы к изучению экономической истории в отечественном антиковедении оказались исчерпанными. Была осознана необходимость отхода от старых стереотипов и подходов.

В это время выходит ряд работ, призвавших поновому посмотреть на социально-экономические и социально-политические процессы, протекавшие в античности. Центральное место среди них заняла совместная статья В. И. Кузицина и Е. М. Штаерман. Они справедливо указали, что при исследовании античной экономики следует исходить не из большего или меньшего сходства с капитализмом, а из принципиального отличия и специфики основы общества – античной гражданской общины и (что было отражением их приверженности к традиционным подходам) присущей ей формы собственности и форм зависимости. Правда, было добавлено, что можно лишь с большой долей условности выделить в качестве доминирующей ту или иную сторону: экономическую, социальную или политическую¹⁰. А специфической чертой античного мира была «взаимосвязь зависимости экономической с политической и моральной»¹¹. В этой ситуации античное рабство было не первичным фактором, обусловившим особенности греко-римского общества, а производным от социально-экономического и политического развития античной гражданской общины.

Итак, в 1980—90-е гг. как в западном, так и в отечественном антиковедении наметились новые подходы к изучению античной экономики с учетом особенностей древнего Рима. Плодотворными стали исследования экономики через реальное поведение античного человека в контексте социальной структуры древности. По мнению известного французского историка Ж. Андро, ключевую роль в своеобразии античной экономики играла элита, от поведения и интересов которой и зависела целиком экономическая деятельность¹². Отечественный историк Г. С. Кнабе обратил внимание, что римское общество состояло из множества микроколлективов. Именно в их рамках принимались решения и реализовывались планы античного гражданина. Принадлежность человека к тому или иному коллективу и обуславливала мотивацию поступков древнеримского гражданина во всех сферах жизни, в том числе и в хозяйственной, экономической деятельности¹³. Стало ясно, что наиболее плодотворный подход к изучению экономики античного Рима возможен при учете всех специфических черт древнеримского общества и наиболее полного включения всех феноменов, влияющих на формы хозяйственной деятельности¹⁴.

В древнем Риме таким узловым пунктом выступает фамилия, которая была основной социально-экономической ячейкой гражданской общины. Именно в ней по преимуществу протекала повседневная и хозяйственная деятельность. А главы знатных фамилий олицетворяли неразрывность государственно-политической сферы с хозяйственной и личной, морально-этической. Поэтому именно изучение хозяйственной жизни римской фамилии позволит понять все своеобразие и специфику экономики античного Рима.

Данная статья представляет итог более чем двадцатилетних исследований автора в области экономической истории древнего Рима. Основные экономические процессы рассматривались в них сквозь призму различных аспектов повседневной жизни фамилии.

Формально фамилия была малой патриархальной семьей римских граждан (вне зависимости от ее размера), которая в целом в III в. до н. э. окончательно сложилась как самостоятельный социально-экономический организм, игравший главную роль в жизни римской гражданской общины¹⁵. Однако фамилия отличалась от семейных групп других обществ. Главной ее особенностью было то, что стоявший во главе ее домовладыка (*pater familias*) обладал полной властью (*patria potestas*) над всеми членами семейной группы: женой (если брак сопровождался переходом под

власть мужа), детьми и внуками – родными и усыновленными¹⁶. Потестарный характер семейной структуры свое наивысшее выражение находит в праве главы фамилии распоряжаться жизнью и смертью подвластных лиц¹⁷.

Власть отца семейства имела сакральные основания. Домовладыка был главой семейного культа поклонения покровителям дома ларам и пенатам, в котором принимали участие все: как свободные, так и рабы. Этот религиозный культ был унаследован фамилией еще от родовой структуры. Почитание предков и забота о поддержании домашнего очага и его чистоты были главной обязанностью римского гражданина. Поэтому право возглавлять и организовывать религиозный культ и способность выявлять волю богов с помощью гаданий – ауспий и наделяли *pater familias* властными полномочиями в семье. Все остальные формы деятельности – мудрое и рачительное хозяйствование главы семьи ради экономического процветания фамилии, продолжение рода в детях, а затем и передача всего семейного комплекса наследнику после смерти главы были главными условиями обеспечения непрерывности фамильных священнодействий.

Вместе с обязанностью отправлять семейный культ преемник получал по наследству и власть над семьей, а также право безраздельно распоряжаться всем движимым и недвижимым имуществом фамилии, в состав которого римляне включали и рабов, которые, также как и другие подвластные лица, были подчинены его *potestas*. Уже в Законах XII таблиц под фамилией подразумевали и группу лиц, связанных семейными узами, и имущество¹⁸. Таким образом, главной особенностью римской фамилии был ее властный характер: вся организация жизни и деятельности семейной группы вращалась вокруг власти *pater familias*. Поэтому принадлежность к семье определяется подчинением домовладыке, главе семейного культа и единственному обладателю личной власти (*patria potestas*) и семейного имущества. Сами римляне считали *patria potestas* исключительно римским институтом, неизвестным в такой форме другим народам (*Gai. Inst. I. 55*).

В эпоху расцвета Республики малая семья раздвигает свои границы. У нее возникает обширная и многообразная собственность в городе и в сельской местности, которая в добавление к социальной замкнутости способствует все большей экономической самостоятельности римской фамилии. Это привело к тому, что в древнеримской экономике практически невозможно провести четкие границы между отдельными отраслями, как при капитализме. Реально экономическая дея-

тельность распалась на две ветви: 1) ремесленное и сельскохозяйственное производство в рамках фамилии, организованное и контролируемое *pater familias*, и 2) экономическая деятельность в рамках общины, для удовлетворения потребностей всех ее членов. Это ясно осознавали как сами участники трудового процесса, так и члены гражданской общины¹⁹.

Римскую фамилию отличает сложная структура, характеризующаяся переплетением потестарных и кровнородственных отношений (совместным состоянием под властью домовладыки и общим происхождением). В орбите влияния знатных и богатых семей находились значительные слои свободного населения: отпущенники, клиенты и др. И, наконец, у каждой семейной группы сохраняется собственный религиозный культ, восходящий к культу предков, со своим главой. Все эти черты превращают римскую фамилию фактически в семейно-родовую общину. Существование сакрально чистой и экономически крепкой семьи были залогом процветания всей римской гражданской общины. И поэтому жизнь фамилии и деятельность ее главы находилась под контролем римского гражданского коллектива, который не допускал расточительной траты средств и имущества домовладыкой²⁰.

Это тем более важно, что фамилия играла центральную роль в формировании состава и структуры римского гражданского коллектива, так как войти в состав римских граждан можно было только через фамилию. Община регулировала этот процесс и определяла принципы и механизмы его пополнения. Вне фамилии не мог стоять ни свободный, ни раб. Войти в нее или выйти можно было лишь под контролем общины или, по крайней мере, с ее ведома, в частности, через практику усыновлений. Усыновленный попадал под власть домовладыки, принимал его имя и участвовал в фамильных культах и не имел права принятия самостоятельных решений. *Pater familias* был в римской гражданской общине единственным полноправным лицом в сфере частного права и представлял интересы фамилии за ее пределами при различных спорах и конфликтах.

Превращение Рима из небольшой гражданской общины в средиземноморскую державу сопровождалось ростом торговли и усложнением социально-экономических отношений. Это настоятельно требовало расширения прав участия в хозяйственном обороте всех римлян, будь то отцы семейств или подвластные сыновья. Именно с этим можно связать распространение практики освобождения детей из-под отеческой власти (эманципации) и последовательную разработку рим-

скими юристами системы исков, по которым домовладыки несли ответственность перед третьими лицами за сделки, заключенные подвластными членами фамилии (как детьми, так и рабами).

Эти аспекты властных функций и систем подчинения напрямую влияли как на структуру и организацию жизни римской гражданской общины, так и на один из основных феноменов античного Рима – классическое рабство. Рабы в древнем Риме составляли свыше трети населения, но рабство не обязательно было пожизненным. В фамилии и рабы-иноплеменники, и рабы, рожденные в доме, приобщались к культуре Ларов, искомных покровителей италийских рабов. Таким образом, их духовная жизнь вводилась в нужные рамки. Во время сакральных священнодействий они приобщались к религиозным святыням – как семейным, так и государственным. Под контролем главы семейства в совместной с ним политической и хозяйственной деятельности подвластный усваивал нормы и правила поведения и господствующие в обществе ценности. Фамилия выступала важнейшей структурой, в рамках которой шло становление римлянина как гражданина и подготовка его к полноценной и активной политической, социально-экономической и военной деятельности. Это же полностью относилось к рабам, поскольку римский раб был «латентным гражданином»: в Риме, в отличие от других обществ, освобождение из рабства приводило к наделению отпущенника гражданскими правами и включению его в состав римской гражданской общины. Решение об освобождении своего раба принимал исключительно домовладыка. Однако освобождение было санкционировано гражданской общиной либо через участие цензора или претора, либо через присутствие свидетелей.

Получивший свободу раб становился полноправным гражданином, но связи с фамилией своего бывшего хозяина не утрачивал. Отпущенник получал родовое имя и преномен бывшего хозяина и становился членом рода патрона, продолжая оставаться участником родового культа. Однако, получив юридическую свободу, он во многих отношениях продолжал зависеть от главы фамилии и исполнял ряд обязанностей: выполнял отработки, нес платежи, завещал часть или даже все имущество патрону. Нарушивший условия договора отпущенник мог быть опять обращен в раба.

Рабский коллектив не был однородным как по формам трудовой деятельности, так и по положению в рамках фамилии. Все имущество, и рабы в том числе, делились на фамилию городскую (*familia urbana*) и фамилию сельскую (*familia rustica*). Городская фамилия включала рабов, об-

служивавших личные потребности господ в качестве прислуги, и рабов ремесленников, необходимых для поддержания жизнедеятельности хозяйства домовладыки. Первоначально численность городской фамилии даже у знатных римлян была невелика. Но уже к концу II в. до н. э. среди римской знати распространяется мода на многочисленную прислугу – порой до нескольких сотен человек. По свидетельству Горация, десять рабов – это недопустимо малое для приличного человека число рабов (Horat. Sat. I. 3. 12).

Среди городской фамилии в эпоху Поздней республики обязательным стало присутствие искусных поваров и пекарей, рабов, заведовавших гардеробом, массажистов, садовников, уборщиков и просто прислуги. Привилегированную часть составляли образованные рабы (рабская интеллигенция): архитекторы, врачи, педагоги, писцы, библиотекари, музыканты, и т.п. Важное место в производственной деятельности фамилии занимали ремесленники: пряжи, ткачи, сукновалы, плотники и т. д. Рабы назначались на почетные и важные хозяйственные должности в фамилии – казначеев и управляющих.

Положение рабов-ремесленников в структуре фамилии и их связь с господином постепенно менялась. Изменялась и царившая там духовная атмосфера, а вместе с этим и отношение к ремесленникам в обществе. Жизнедеятельность римской семьи изначально неразрывно была связана с домашним ремеслом. Жены и дочери вместе с рабынями на женской половине дома занимались прядением и ткачеством. Это считалось залогом царящей в семье моральной чистоты²¹. С ростом фамилии появились профессиональные ремесленники. Поэтому рабы, занятые прядением и ткачеством, в период Поздней республики и Принципата в составе фамилии – обычное дело. В колумбарии знатной семьи Статилиев Тавров найдены погребения восьми пряж и двух ткачей: рабыни и раба. К ним прибавились хлебопеки (*ristores*), которые мололи муку и пекли хлеб. Изготовлением сукна и стиркой одежд занимались фуллоны, были свои плотники, каменщики, работники по металлу и мастеровые (*fabri*), обученные различным специальностям. В течение года для них всегда находилась какая-то работа по изготовлению необходимого, а также ремонту дома и починке различной утвари и одежды.

Вместе с бурным развитием ремесла во II—I вв. до н. э. изменялись положение и формы связи рабов-ремесленников с господином. Содержать квалифицированного работника, которого лишь время от времени привлекали для работ, было обременительно. Поэтому практиковалась сдача ра-

бов-ремесленников внаем. Раб получал в качестве пекулия инструменты для работы, а то и целую мастерскую или лавку, и обязан был приносить хозяину оговоренную часть заработка. На сдаче в наем рабов, обученных строительному делу, Красс сколотил значительную часть своего состояния. Рабы-ремесленники быстро приносили большой доход, что порой толкало знать на преступные действия. Печально известный наместник Сицилии Гай Веррес отбирал у жителей провинции рабов-ремесленников и устраивал мастерские: по изготовлению серебряной посуды, ткацкие и красильни. В специально организованных мастерских трудились как собственные рабы хозяина, так и наемные.

Весьма распространенным стал способ, когда подобно свободным мастерам раб-ремесленник со своим пекулием, в который часто входили и помощники-рабы (викарии), сам искал работу и нанимался для ее выполнения. Варрон советует нанимать мастеровых у соседей, а не держать своих. Катон платил нанятым работникам при строительстве виллы из расчета 1 сестерций с каждой черепицы. Саллюстий нанимал искусного повара Даму за огромную сумму 100 тыс. сестерциев в год. Рабы-ремесленники, включенные в активную производственную сферу, практически оказывались оторванными от фамилий с их железной дисциплиной, традициями, культами, с их моральной атмосферой. Исключенные из совместного с хозяевами трудового процесса ремесленники рассматривались негативно, как группа чуждая традиционной морали и системе поведения²². Они сохраняли с господином только денежные отношения. Накопленные средства позволяли им затем выкупаться на волю.

Но отделившись от жизни фамилии, такие рабы включались в общественную и религиозную жизнь, становясь членами различных коллегий и товариществ: культовых, профессиональных или погребальных. Были коллегии, состоявшие только из рабов и отпущенников, но были и смешанного состава, и, судя по надписям из Рима и из множества маленьких городов, рабы наряду со свободными занимали в них руководящие должности магистров и министров коллегий. Коллегии участвовали в официальных римских и городских культах, занимались агитацией во время выборов высших должностных лиц в городах, например, в Помпеях, где на стенах домов найдены предвыборные надписи от имени тех или иных коллегий. Власти, естественно, были озабочены тем, чтобы поставить таких рабов и вольноотпущенников под контроль.

Все своеобразие классического рабства в античном Риме вообще и роли рабов-ремеслен-

ников в хозяйственной жизни в частности во многом определялось двойственностью положения раба в фамилии. В правосознании римлян раб одновременно воспринимался и как вещь (*res*), говорящее орудие (*instrumentum vocale*, по определению Марка Теренция Варрона – RR. I. 17. 1), и как лицо (*persona*). Раб, с одной стороны, был абсолютно бесправен, что утверждало полную власть господ над рабами, вплоть до права жизни и смерти, и возможность нещадной эксплуатации. А с другой, он в то же время служил прямым продолжением личности господина. Доверенным рабам поручалось приумножать имущество домовладыки. Они были агентами господ в самых различных делах²³: ссужали деньги под проценты, организовывали торговые морские предприятия и даже, как сообщает Цицерон, отправлялись с различными поручениями в провинции и участвовали вместе с господами в управлении этими завоеванными территориями. А начиная с Цезаря рабы стали включаться в различные структуры государственной администрации. Так для раба открывалось поле хозяйственной деятельности, которая зачастую протекала на значительном удалении от господина. Это ограничивало возможности контроля над рабами, но позволяло фамилии проникать на новые территории и не только извлекать доход, но и расширять сферу политического и экономического влияния *pater familias*²⁴. Однако все, что приобреталось через раба, приобреталось для господина (*Gai. Inst. I. 52*).

Влияние рабов и отпущенников в хозяйственной жизни росло вместе с ростом авторитета их господ и патронов. Сами авторитет и влияние римской знати не в последнюю очередь были связаны с многочисленностью и разнообразными ресурсами фамилии. Опираясь на толпы своих рабов, отпущенников и клиентов, которые нередко сводились в вооруженные отряды (как у Клодия или Милона), главы знатных семейств затевали открытые кровавые стычки и творили насилие, особенно в период гражданских войн, для захвата чужой собственности или утверждения главенствующего положения в обществе. Это вело к выделению и противопоставлению частных фамилий знати гражданской общине, а фамильного ремесла – общинному. Впоследствии это нашло свое наиболее полное выражение в особом положении императорской фамилии в римском государстве.

Господа старались, чтобы рабская прислуга отличалась красотой, цветущим видом и ухоженностью, так как через это оценивали благосостояние, богатство и положение фамилии в обществе. Рабы в городских фамилиях были хо-

рошо одеты и получали ежемесячный паек в четыре модия пшеницы – столько же, сколько и гражданин-воин во время похода. Кроме того, и рабы-слуги, и рабы-ремесленники, как правило, имели пекулий, приносивший им дополнительный доход. Правда, господа, в свою очередь постоянно требовали за это от рабов подарков по любому поводу, и, как сообщают римские комедиографы, если не получали их, то рабов избивали.

Помимо городской собственности знатная семья располагала и несколькими поместьями, где проживали рабы, входящие в сельскую фамилию. Наибольшее распространение в эпоху Республики получили виллы средних размеров (100—250 югеров земли), описанные в трактатах Катона и Варрона. Катон сообщает, что на вилле, где основу составляет масличный сад, достаточно тринадцати рабов, а с виноградником нужно шестнадцать рабов. Именно на таких виллах стала возможна рациональная организация труда рабов, и их эксплуатация достигла наивысшего расцвета²⁵. Для городского раба ссылка на виллу была одним из самых страшных наказаний. Тяжелее условия труда были только в рудниках и каменоломнях. Сельские рабы значительно меньше были связаны с господином и его куклами, меньше «романизировались», и там была благодатная почва для антиримских настроений. В этих хозяйствах выращивались различные культуры для нужд фамилии, но одна или две отрасли (виноградничество, оливководство и т. п.) как правило, были ориентированы на рынок. Продажа выращенной продукции на рынке давала небольшой, но устойчивый доход.

Однако поместья не были только сельскохозяйственными организмами. Ко времени Варрона обычным стало создание в поместьях ремесленных мастерских, которые дополняли торговые и ремесленные заведения в городе. Это порождало принципиально новую ситуацию: прочное слияние ремесленного и сельскохозяйственного производства в рамках фамилии в единый производственный процесс²⁶. Появился новый путь движения товара, минуя рынок. Выращенная на виллах продукция поступала напрямую и для пропитания городской фамилии, и в качестве сырья для ремесленных мастерских, входивших в имущество фамилии, как в городе, так и в поместье²⁷. Это приводило к сужению сферы рыночных отношений при общем увеличении производства.

Римская фамилия, как отмечали Сенека и Плиний Младший, предстает миниатюрным подобием государства со своей изолированной жизнью, иерархией, организацией власти и системой хозяйствования. Ремесленное и сельскохозяйственное производство органично дополняли друг

друга, что постоянно увеличивало экономическую мощь фамилии, влияние и авторитет ее главы. Условно говоря, деятельность фамилии, воспроизводившаяся во все больших масштабах, ударяла по свободным производителям, работавшим на рынок общины, разоряя их и втягивая в свою сферу влияния, а то и подчиняя в той или иной форме. Знатная фамилия устанавливает постепенно контроль не только над производством, но и над сбытом. В эпоху Принципата римская знать организует ярмарки-нундины в своих имениях, постепенно перетягивая центр экономической жизни из города, обслуживающего рядовых граждан, в деревню. Фамилия благодаря этому встала над общиной и ее производством и подчинила своим интересам. Но так как фамилия располагала возможностью для самообеспечения и тяготела к автаркии, то создавались предпосылки к ограничению рыночных связей, и экономика древнего Рима от товарных форм неизбежно шла к натурализации отношений²⁸.

Таким образом, вся история древнеримской экономики определялась взаимоотношением и противостоянием двух сфер: общинного и фамильного производства, где экономика фамилии играла ведущую роль. Как расцвет товарного производства, так и его упадок, и переход к натуральной экономике были напрямую связаны с тенденциями развития и расширением хозяйства фамилии.

Фамилия исторически сложилась как основная социально-экономическая ячейка античного Рима. На всем протяжении существования римского общества и государства она выступала одним из важнейших его институтов, со становлением и расцветом которой непосредственно было связано развитие и процветание древнего Рима не только в экономике, но и во всех других областях. А возникавшие внутри нее проблемы порождали кризисные явления в различных сферах жизни общества: от политики и экономики до культуры и идеологии.

Boris S. Lyapustin. Roman familia and the new approach to Ancient Roman Economic History

The article deals with the new approach to Ancient Rome economy investigations in the light of Roman familia, which gave rise to such features as confluence of craft and agriculture within the limits of a single organism, arrival of goods from estates to workshops escaping market, as well as transformation of slave into active figure of economic activity. The rise, decline and transition to the naturalization of the economy is entirely connected with the familia's household development, which strongly attached to self-sufficiency and naturalization increasing more and more.

1. Мейер Эд. Экономическое развитие древнего мира. СПб., 1898.

2. *Rostovtzeff M.* Gesellschaft und Wirtschaft im römischen Kaiserreich. Bd. I—II. Leipzig, 1929; *Ростовцев М. И.* Общество и хозяйство в Римской империи / Пер. с нем. Т. I—II. СПб., 2000—2001.
 3. *Finley, M. I.* Ancient Economy. Berkeley—Los Angeles, 1973.
 4. *Andreau, J., Etienne, R.* Vingt ans de recherches sur l'archaïsme et la modernité des sociétés antiques // REA. 1984. 86. P. 65—69.
 5. *Штаерман Е. М.* Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964; *Штаерман Е. М., Трофимова М. К.* Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи (Италия). М., 1971.
 6. *Штаерман Е. М.* Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978.
 7. *Кузицин В. И.* Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э.—I в. н. э. М., 1973.
 8. *Штаерман Е. М.* Древний Рим... С. 108.
 9. *Кнабе Г. С.* История. Быт. Античность // Быт и история в античности. М., 1988. С. 12.
 10. *Кузицин В. И., Штаерман Е. М.* Экономика и политика в античном обществе // ВИ. 1989. № 8. С. 41—45.
 11. Там же. С. 52.
 12. *Andreau, J.* Les Affaires de Monsieur Jucundus. Rome. 1974; *Idem.* La vie financière dans le monde romain. Rome, 1987; *Он же.* М. И. Ростовцев и экономическое поведение элит // ВДИ. 1994. № 3. С. 223—229.
 13. *Кнабе Г. С.* Ук. соч. С. 6—17.
 14. Разработкой этой проблематики занимаются ученые разных стран; см., например: *Mentalités et choix économiques des Romains / Sous la direction de Jean Andreau, Jérôme France & Sylvie Pittia.* Bordeaux, 2004.
 15. *Ляпустин Б. С.* Фамилия и римская civitas в III в. до н. э.: пути развития // Власть, человек, общество в античном мире. М., 1997. С. 234—243.
 16. *Франчози Дж.* Институционный курс римского права / Пер. с итал.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2004. С. 122—145.
 17. *Смирин В. М.* Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян // Культура Древнего Рима / Под ред. Е. С. Голубцовой. Т. II. С. 5—78.
 18. Подробнее см.: *Дождев Д. В.* Римское архаическое наследственное право. М., 1993. С. 118—137.
 19. *Ляпустин Б. С.* Ремесленники на празднике Минервы // *Среда, личность, общество.* М., 1992. С. 31—36; *Lyarouistine V.* Rites de passage dans le monde artisanal à Pompéi (Ier siècle ap. J.-C.) // L'Initiation. Actes du Colloque international de Montpellier, 11—14 avril 1991 / Études rassemblées par A. Moreau. Т. II. Montpellier, 1992. P. 19—26.
 20. *Ляпустин Б. С.* Экономическое развитие древнего Рима в свете закона Оппия о роскоши // Из истории античного общества. Н. Новгород. 1991. С. 50—61.
 21. *Он же.* Женщины в ткацком ремесле: производство и мораль. ВДИ. 1985. № 3. С. 36—46.
 22. Там же. С. 45.
 23. Ср.: *Andreau, J.* Les esclaves «hommes d'affaires» et la gestion des ateliers et commerces // *Mentalités et choix économiques des Romains.* P. 111—126.
 24. *Ляпустин Б. С.* Magister в хозяйственной структуре римской familia II в. до н. э.—II в. н. э. (К вопросу о функциях и полномочиях рабского magister) // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 2007. № 3. С. 85—105. О месте и роли рабов в управлении хозяйством фамилии см. также: *Дурново М. В.* Раб-управляющий в римском сельском имении эпохи принципата (хозяйственная деятельность и правовой статус) // ВДИ. 2004. № 2. С. 101—124.
 25. См. *Кузицин В. И.* Римское рабовладельческое поместье... С. 53—133.
 26. *Ляпустин Б. С.* Место и роль фамильного ремесла в структуре древнеримской экономики // ВДИ. 1992. № 3. С. 52—67.
 27. *Ляпустин Б. С.* Структура связей ремесленных мастерских с рынком и сельскохозяйственной округой в Помпеях I в. н. э. // ВДИ. 1983. № 3. С. 59—80; *Он же.* Организация хозяйственной жизни знатной фамилии в Помпеях // Античный мир и археология. Вып. 13. Саратов, 2008. С. 253—265.
 28. *Ляпустин Б. С.* Место и роль... С. 66.
- Л**оббирование является ярким примером взаимодействия государственных и негосударственных акторов, от группы малых компаний до гигантов-корпораций, носящего характер оказания влияния одной из сторон на другую, а посему имеющего отпечаток потенциальных рисков и неопределенности. На сегодняшний день можно отметить, что область исследования политических рисков применительно к лоббистской деятельности остается недостаточно изученной. При этом игнорирование таких рисков сопряжено с возможностью значительных потерь, как для лоббирующих свои интересы акторов, так и для государства и общества.
- В зависимости от роли и места хозяйствующего субъекта, его доли в соответствующем сегменте рынка, веса в экономической и социальной жизни района, региона или страны в целом, формируются его потребности в том или ином уровне «проникновения» во властные структуры (от органов местного самоуправления до федеральных органов исполнительной власти) с целью решения вопросов расширения или защиты своих бизнес-интересов. Степень заинтересованности в таком «проникновении» зависит от наличия фактических возможностей органов власти и управления принимать решения, в том или ином виде обеспечивающие достижение поставленных экономическим актором целей.
- Лоббизм – явление многогранное. Часто с ним ассоциируют представительство интересов, оказание воздействия в различных формах на органы государственной власти, институты коммуникации между органами государственной власти, политическими институтами и обществом, при этом под лоббированием подразумевается высококвалифицированная деятельность, имеющая политический смысл и правовое обоснование.

Состояние лоббизма в современной России обусловлено историческими, политическими и культурными особенностями развития страны. Активный интерес к проблематике лоббирования в российской политической науке возник в начале 1990-х гг. На данный момент отечественные исследователи выделяют три типа лоббизма.

Первый тип – это так называемый «прямой» лоббизм. В общем понимании это традиционный лоббизм, который осуществляется при непосредственном контакте лоббиста с представителем государственной власти, когда ведется целенаправленная работа с представителями институтов власти для того, чтобы добиться принятия нужных лоббирующей стороне решений, причем в основном силами лоббистов-профессионалов. Таковыми институтами являются исполнительные (правительство, министерства и ведомства) и законодательные (Совет Федерации, Государственная Дума), реже судебные органы власти.

Второй тип – это так называемый «косвенный» лоббизм, когда контакты лоббистов с ЛПР либо отсутствуют, либо контакты имеются, но они не обладают правом вносить законопроекты в парламент. Важность такого рода лоббистов состоит в том, что они имеют возможность оказывать эффективное влияние на законодательный процесс¹. Для этого организуются разнообразные акции в виде широкомасштабных кампаний в СМИ, сбора подписей, рассылки писем, шумных действий в поддержку или против конкретных решений, зачастую безадресных, направленных на получение поддержки общественного мнения и положительного отношения тех, от кого решение зависит.

Наконец, третий тип – это «внутренний» лоббизм, когда интересы в органах власти отстаивают те, кто работает в них или имеет к ним непосредственный доступ.

Необходимо отметить, что исследования вопросов, связанных с лоббистской деятельностью в современной России и присущими ей рисками, затруднено ввиду отсутствия объективной информации, неразработанности правовой базы, а также многообразия подходов и трактовок самого термина. Таким образом, наиболее доступной для анализа остается практика лоббизма, его инструменты и методы.

Для того, чтобы понять, каким именно образом лоббист может оказывать влияние на то или иное решение, важно рассмотреть понятие «точка доступа»². Н. Г. Зяблюк дает следующее определение этого понятия: «Любой элемент политической системы (государственный орган или его подразделение, фракция в парламенте, депутат или другое должностное лицо, партийный механизм, выборы, процедура, юрисдикция, полномочие и

т. д.), который обладает качествами, делающими его способным в совокупности с другими элементами или даже самостоятельно сыграть существенную или определяющую, а то и решающую роль в судьбе рассматриваемого законопроекта или административного акта»³.

Исходя из этой трактовки, условия для лоббистской деятельности во многом зависят от наличия и количества потенциально возможных «точек доступа». Чем выше их количество, тем больше вероятность того, что лоббистские усилия окажутся результативными.

Чем сильнее разветвлена и сложнее структурирована политическая система государства, тем больше в ней не только постоянно существующих, но и потенциально возможных «точек доступа». Разнообразие вариантов взаимодействия составляющих ее элементов в этом случае достаточно велико, и при определенном стечении обстоятельств тот или иной вариант может дать либо новую и носящую постоянный характер, либо одномоментную точку доступа»⁴.

Исследователи приходят к выводу о том, что на данный момент в лоббистской деятельности можно выделить два основных метода⁵: прямого и косвенного воздействия. Метод прямого воздействия предполагает непосредственное участие субъекта лоббизма в контактах с лицами, принимающими решения (ЛПР), которые могут способствовать или помешать принятию нужных мер.

Метод косвенного воздействия предполагает применение различных мер как правового, так и неправового характера, в рамках которых проводятся заказные кампании в СМИ, акции по мобилизации общественности, сбор компрометирующих материалов и т. д.

Лоббистская деятельность в рамках государства может носить как формальный, так и неформальный характер. В некоторых развитых странах лоббистская деятельность носит абсолютно легальный характер и закреплена на законодательном уровне. Хотя это скорее исключение, чем правило, так как по опыту большинства стран мира, в которых лоббизм, несомненно, присутствует в той или иной степени, закон о лоббистской деятельности отсутствует, а сам лоббизм носит теневой характер.

Совершенно естественным является предположение о том, что лоббизм в унитарных государствах будет отличаться от лоббизма в федерациях. Это же заключение справедливо для различных политических режимов, от демократии до султанизма. В странах с унитарным типом государственного устройства объектом первостепенного внимания лоббистов является центральная исполнительная власть, причем в первую очередь непосредственно

занятые в подготовке проектов решений чиновники, служащие госаппарата. В странах с федеративным типом государственного устройства объектом первостепенного внимания лоббистов являются все уровни и ветви государственной власти.

Еще в 1960-е гг. американские политологи заметили, что основная техника лоббиста состоит в том, чтобы продемонстрировать члену Конгресса, каким образом отразится на электоральных настроениях проведение им той или иной политики⁶. Очевидно, что предоставленная информация может быть относительно селективной, в зависимости от того, каким образом она отразится на интересах заказчика лоббирования. Поэтому необходимым условием восприятия информации властью является ее нейтральность, достоверность, исчерпываемость, а также репутация того, кто ее предоставляет.

Можно говорить о мягком (донесение информации до ЛПР) и жестком (воздействие на ЛПР) методах лоббирования. Одной из самых крупных ошибок лоббиста можно назвать чрезмерное давление на объект лоббистской деятельности. Даже если в данном конкретном случае лоббист достигнет необходимого ему результата, данное окно возможностей в будущем, скорее всего, будет для него закрыто.

Исторический и политический контекст оказывают значительное влияние на характер и особенности лоббистской деятельности. Степень ее «цивилизованности» сильно отличается в разных странах от характера политического режима и типа государственного устройства, развития гражданского общества и политической культуры. Во многом указанные элементы оказывают влияние и на то, кто будет являться субъектом и объектом лоббистских усилий.

Эффективность лоббирования зависит от совокупности факторов и не всегда эквивалентна вложенным ресурсам и использованным методам. Часто она предопределяется выбранной формой лоббирования и ресурсами, которыми обладает заказчик лоббистской деятельности. Чрезвычайно важной представляется и правильность выбора

момента для начала лоббистской кампании. «Сами лоббисты признают, что если начать действовать в несоответствующий момент, достижение нужного результата сопровождается значительным увеличением затрат»⁷.

В зависимости от формы правления, вектор прикладываемых лоббистами усилий смещается от преимущественно парламентского к преимущественно правительственному. В странах, где полномочия исполнительной власти в сфере законодательства ограничены, лоббирование ведется, как правило, на парламентском уровне⁸. Принимаемые решения могут отражаться в нормативно-правовой сфере, сфере распределения ресурсов (имущества), в административной сфере. Возможности государства, в лице его властных органов, разумеется, тем выше, чем большей свободой и возможностями в области перераспределения имущества (в широком смысле этого понятия) располагает государство.

Еще одним важным аспектом лоббирования является система государственного устройства. В странах с унитарной системой государственного устройства и там, где влияние регионов и местных властей заметно ограничено в пользу центра, объектом первостепенного внимания лоббистов является центральная исполнительная власть. В рамках федерального государственного устройства взаимодействие с центральными органами власти носит менее важный характер, так как регионы обычно обладают довольно широкими полномочиями в рамках своей зоны ответственности и выход на уровень центральной власти требуется только в случае лоббирования очень крупных интересов.

В отличие от стран с устоявшейся правовой системой лоббирования, определение субъектов и объектов лоббистской деятельности, а соответственно и их рисков, в России затруднено, поскольку деятельность лоббистов носит теневой и закрытый для внешнего наблюдения характер. Говоря о лоббизме в России в расширительной версии, его можно разделить на два основных вида: лоббизм в исполнительных и законодательных ор-

ганах власти. В современной России наиболее эффективные «точки доступа» для лоббистов сконцентрированы в исполнительной власти. Тенденция к перемещению лоббистских усилий с законодательных на исполнительные органы власти начала проявляться с начала 2000-х гг. и на данный момент достигла своего максимума. Естественно, сам факт лоббирования интересов заказчика предполагает то, что у лоббиста присутствует довольно мощный потенциал для того, чтобы доносить нужную точку зрения до ЛПР. Федеральные органы государственной власти в России являются объектами повышенного внимания со стороны крупнейших корпоративных, отраслевых и региональных лоббистов.

Законодательная ветвь власти выступает в качестве важнейшего поля деятельности для лоббистов. Объектами лоббистских усилий являются как отдельные депутаты и их помощники, так и фракции, депутатские группы, партии. Огромное значение для лоббистов представляют заседания комитетов и ко-

миссий, на которых рассматриваются в первоначальном виде законопроекты, постановления, резолюции и т. д. Этот низовой уровень наиболее интересен лоббистам потому, что на нем соотношение затрат и выгод максимально благоприятно. Предметом наибольших лоббистских усилий в Думе выступают законопроекты, касающиеся вопросов собственности, налогов, лицензий, государственных заказов и т. д.

В рамках проекта федерального закона «О правовых основах лоббистской деятельности в Федеральных органах государственной власти» разработчиками было приведено следующее определение лоббиста: «Гражданин Российской Федерации, осуществляющий как безвозмездно, так и за денежное (гонорар) или иное вознаграждение лоббистскую деятельность в интересах третьих лиц, зарегистрировавшийся в качестве лоббиста в Министерстве юстиции Российской Федерации в установленном настоящим законом порядке»⁹.

Стоит особо отметить, что в рамках этого законопроекта указывается, что «лоббистом может быть только физическое лицо: самостоятельно действующий гражданин, оказывающий лоббистские услуги организации-клиенту на договорной основе (в этом случае услуги, оказываемые лоббистом клиентам за денежное и иное вознаграждение, являются индивидуальной предпринимательской деятельностью); штатный работник организации, зарегистрировавшийся в качестве лоббиста в установленном настоящим законом порядке и осуществляющий лоббистскую деятельность в интересах организации-работодателя в рамках своих служебных полномочий»¹⁰.

Серьезную лоббистскую деятельность в федеральных органах государственной власти могут позволить себе только наиболее сильные в политическом и экономическом плане игроки. Наличие как политических, так и экономических ресурсов обусловлено тем, что сама работа привлеченных лоббистов по продвижению интересов заказчика стоит больших денег, но часто и продвижение интересов невозможно, пока не становится ясно, в чьих интересах ведется работа. Принимая за исходные данные то, что две группы интересов лоббируют одно решение, но одна из них имеет определенный политический вес, а другая – только ресурсы, можно предположить, что чаша весов при выборе, при прочих равных условиях, склонится в пользу группы, обладающей политическим весом.

Успешная деятельность компаний на рынке определяется многими факторами, к наиболее важным из которых, с точки зрения их выживания, можно отнести: экономическую стабильность, социальную роль в обществе, умение прогнозировать и управлять рисками, включая политические. Представители ТЭК являются одними из самых эффективных лоббистов в России, что обусловлено наличием у них как мощного экономического, так и политического потенциала воздействия как через союзы типа РСПП и ТПП, так и через правительство (интересы ТЭК представлены Министерством энергетики). Однако назвать позицию всего ТЭК консолидированной вряд ли представляется возможным. Так, свои предпочтения имеют отдельные отрасли, на которые условно можно подразделить ТЭК: газовая, нефтяная, угольная и энергетическая. Все эти отрасли в первую очередь заинтересованы в первоочередном удовлетворе-